

УДК 811.161

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863/52-1-22>

Кенуль Нариман ГАСАНОВА,

orcid.org/0000-0001-8795-252X

диссертант кафедры современного азербайджанского языка
Азербайджанского государственного педагогического университета
(Баку, Азербайджан) *hasanovakonul35@yandex.ru*

ПРИНЦИП ЭКОНОМИИ В НЕПОЛНЫХ И ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В статье описаны средства реализации принципа экономии средствами языка, как функциональной системы. В качестве синтаксических средств языка выбраны неполные и эллиптические предложения, которые в азербайджанских прозаических произведениях имеют свои особенности. Языковые средства принципа экономии рассмотрены применительно к прозаическим текстам в системно-функциональном аспекте. В основном исследуются лингвистические и стилистические новации образного мышления, созданные по принципу экономии, в материалах из современной азербайджанской прозы. Рассмотрены функционально-стилистические возможности событий и образов, которые являются продуктом мышления писателя и характеризуются как факт речи. Результаты исследования показывают, что в современной азербайджанской прозе широко используются различные типы неполных и эллиптических предложений, типичные для разговорного языка. Эти формы и варианты, активно используемые в прозе, как живом ресурсе, реализуют и средства экономии языка. Эллипс – эффективный инструмент для соблюдения принципа экономии языка. Кроме того, ту же функцию выполняют неполные предложения. Одним из основных результатов является компрессия содержания и сути художественного текста. В результате этого смысловая нагрузка текста практически понижается. Эллипсы выступают активной формой в речи и языке. Они также выполняют дополнительные функции, которые регулируют так называемые излишки и экономию. Эллипсис, являясь фрагментом предложения, определяется контекстом, смыслом и содержанием. Эллипс практически есть анафора. В случае с эллипсом устанавливается или, точнее, передается имплицитная информация. Импликации через экономию – это, прежде всего, невербальные (без слов) взаимодействия. Следует отметить, что область имплицитной передачи информации еще недостаточно изучена в азербайджанском языкознании.

Ключевые слова: принцип экономии в языке, традиция языкового развития, многоточие, неполное предложение, язык прозаических произведений.

Кенуль Нариман ГАСАНОВА,

orcid.org/0000-0001-8795-252X

диссертант кафедры сучасної азербайджанської мови
Азербайджанського державного педагогічного університету
(Баку, Азербайджан) *hasanovakonul35@yandex.ru*

ПРИНЦИП ЕКОНОМІЇ У НЕПОВНИХ І ЕЛЛІПТИЧНИХ ПРОПОЗИЦІЯХ ПРОЗАЇЧНИХ ТЕКСТІВ АЗЕРБАЙДЖАНСЬКИХ ПИСЬМЕННИКІВ

У статті описано засоби реалізації принципу економії засобами мови як функціональної системи. Як синтаксичні засоби мови обрані неповні та еліптичні пропозиції, які в азербайджанських прозових творах мають свої особливості. Мовні засоби принципу економії розглянуті стосовно прозових текстів у системно-функціональному аспекті. В основному досліджуються лінгвістичні та стилістичні новачії образного мислення, створені за принципом економії, у матеріалах із сучасної азербайджанської прози. Розглянуто функціонально-стилістичні можливості подій та образів, які є продуктом мислення письменника та характеризуються як факт мови. Результати дослідження показують, що в сучасній азербайджанській прозі широко використовуються різні типи неповних та еліптичних речень, типові для розмовної мови. Ці форми та варіанти, що активно використовуються в прозі, як живому ресурсі, реалізують і засоби економії мови. Еліпс – ефективний інструмент дотримання принципу економії мови. Крім того, ту ж саму функцію виконують неповні пропозиції. Одним з основних результатів є компресія змісту та суті художнього тексту. Внаслідок цього смислове навантаження тексту практично знижується. Еліпси виступають активною формою в мові та мові. Вони також виконують додаткові функції, які регулюють так звані надлишки та економію. Еліпсис, будучи фрагментом речення, визначається контекстом, змістом та змістом. Еліпс практично є анафорою. Що стосується еліпсом встановлюється чи, точніше, передається імпліцитна інформація. Імплікації через економію – це передусім невербальні (без слів) взаємодії. Слід зазначити, що область імпліцитної передачі ще недостатньо вивчена в азербайджанському мовознавстві.

Ключові слова: принцип економії у мові, традиція мовного розвитку, багатокрапка, неповна пропозиція, мова прозових творів.

Kenul Nariman HASANOVA,
 orcid.org/0000-0001-8795-252X

*Dissertation Student at the Department of Modern Azerbaijani Language
 Azerbaijan State Pedagogical University
 (Baku, Azerbaijan) hasanovakonul35@yandex.ru*

ECONOMY PRINCIPLE IN INCOMPLETE AND ELLIPTICAL SENTENCES OF PROSE TEXTS OF AZERBAIJANI WRITERS

The article describes the means of implementing the principle of economy by means of the language as a functional system. Incomplete and elliptical sentences are chosen as syntactic means of the language, which have their own peculiarities in Azerbaijani prose works. The linguistic means of the principle of economy are considered in relation to prose texts in the system-functional aspect. Mainly linguistic and stylistic innovations of figurative thinking, created on the principle of economy, in materials from modern Azerbaijani prose are studied. The functional and stylistic possibilities of events and images, which are the product of the writer's thinking and are characterized as a fact of speech, are considered. The results of the study show that various types of incomplete and elliptical sentences, typical of the spoken language, are widely used in modern Azerbaijani prose. These forms and variants, actively used in prose as a living resource, also implement the means of saving the language. The ellipse is an effective tool for respecting the principle of parsimony of language. In addition, incomplete sentences perform the same function. One of the main results is the compression of the content and essence of the literary text. As a result, the semantic load of the text is practically reduced. Ellipses are an active form in speech and language. They also perform additional functions that regulate the so-called surpluses and savings. Ellipsis, being a fragment of a sentence, is determined by context, meaning and content. The ellipse is practically an anaphora. In the case of an ellipse, implicit information is established or, more precisely, transmitted. Implications through economy are, first of all, non-verbal (without words) interactions. It should be noted that the field of implicit transmission of information has not yet been sufficiently studied in Azerbaijani linguistics.

Key words: *principle of economy in language, tradition of language development, ellipsis, incomplete sentence, prose language.*

Введение в проблему. Как известно, принцип экономии в языке проявляется в различном контексте, в том числе в неполных и эллиптических предложениях. В прозаических текстах это представлено преимущественно явлением эллипсиса. Эллипсис часто встречается в языке прозы, ее образов и героев. Ш. Балли впервые уточнил, что «эллипсис есть знак, понимаемый в речи, возникающий в связи с предшествующим контекстом и ситуацией» (Балли, 1955: 159-160). Подобные формы появляются потому, что в конструкции нет необходимости повторять элементы. Почти каждая цепочка речевого элемента подчинена эллипсу. Грамматики обычно называют это «зевгмой».

То есть эллипсис, или эллипс, – это синтаксическая фигура, основанная на опущении одной из частей предложения (чаще сообщения), легко реконструируемая по смыслу. С помощью этой стилистической фигуры достигается динамичность и лаконичность речи. Место эллипса в человеческом мышлении известно. Эти формы созданы человеческой мыслью.

Принцип экономии в языке заключается не только в понятии эллипсиса, но и с явлениями неполноты в эллипсе. В этих случаях за главное условие принимается редукция одного или нескольких компонентов языковых единиц.

В современной лингвистике эллипсис, неполное предложение, импликация, компрессия,

семантическое сжатие и др. являются средством сохранения языка. Они взаимосвязаны. Эллипсис реализует лингвистическую компрессию в синтаксическом плане. Компрессия – это максимальное количество информации, эллипсис есть средство реализации принципа сохранения в языке.

Конденсация текста и проблема экономии в языке. Известно, что в прозаических текстах описание событий и соответствующая информация сжимаются. Это связано с тем, что дискурсы, присущие этим текстам, находятся под влиянием различных экстралингвистических факторов. В результате действия этих факторов в этой среде активизируются языковые средства, приводящие к экономии.

Суть в том, что принцип экономии заключается в рациональном выборе в общении и взаимодействии. Этот принцип заключается в передаче максимального (оптимального) содержания и сути с использованием минимума (небольшого количества) языковых средств. В результате экономии в языке появляется краткий текст, формируется структурно-смысловая компрессия (сжатие). Таким образом, принцип экономии в языке характеризуется оптимальным выбором языковых средств, формальной краткостью и предельной лаконичностью смысловой нагрузки текста.

Традиция «неполного типа» произношения также связана с экономией языковых средств. В фонетической структуре языка звуки и их соче-

тания высвобождаются. На морфологическом уровне грамматические формы упрощаются, уплощаются, облегчаются. В речевом синтаксисе средства эллиптичности наблюдаются не только на уровне предложения, но и на уровне синтаксической целостности.

Для экономии в письменной речи используются различные виды терминов: компрессия, сжатие, редукция, конденсация, контаминация, структурно-семантическое упрощение текста, половинчатость смысла между минимальной и максимальной (оптимальной, благоприятной) структурными формами.

Возможности применения принципа экономии в азербайджанской прозе. Создание кратких лаконичных структур в результате обобщения вытекает из принципа экономии языка: «существуют разные формы выражения языковых единиц в языке и речи. Иными словами, эллипс есть явление, относящееся как к языку, так и к речи, и к их экономии» (Мамедов, 1981: 6). Указанное событие образует эллиптическое предложение. Эллиптические предложения различаются по своей коммуникативно-двухкомпонентной и коммуникативно-однокомпонентной структуре. Первый тип состоит из темы и ремы. Второй состоит только из ремы. В первый тип не входит глагольное сказуемое. Например: *Çörək, birçə tikə çörək...* (Хлеб, только кусочек хлеба...). В этом эллиптическом предложении фраза «Мне нужен» опущена ради экономии, и такая экономия была сделана в речи Кадыра, главного героя романа «Воскресший человек» (Mir Cəlal, 2019: 109).

Во втором типе структуры главными являются предметно-логический смысл, грамматическая природа опущенного члена и ее применение.

Эллиптические предложения, возникающие в языке по принципу экономии, чаще наблюдаются в прозаических текстах и пословицах, состоящих из паремиологических единиц. Эти предложения и паремиологические выражения обеспечивают простоту языка текста и выражают напряжение движения или возбуждение и волнение образа в форме повелительного предложения. Например: *Oğlanın kürəyindən bir ağac* (Дерево на спине мальчика; Дж.Мамедгулузаде); *Maşının arxa tərəfində oturdu* (сел на заднее сиденье машины; Анар); *İdarəyə* (В контору; Анар); *Ata qamçı, ulağa biz* (Отец хлыст, мы осел). *Dost ürəyi dost ovcunda* (Сердце друга в ладони друга). Пропуск слов *vurmaq, sürmək, vururlar, gərək olsun* («ударить» и «гнать», «ударят», «пусть пригодится») обеспечили здесь необходимую экспрессивно-эмоциональную сторону речи.

К.Ф. Скородко пишет в книге «Компрессия и текст», что «отсутствие глагола в таких предложениях не означает его «выбрасывания», «падения», «сокращения», возможно, это синтаксическая норма» (Мартине, 1963: 75).

Эллипсис – это эмоциональное синтаксическое событие, опускаются лишние элементы фразы. Формально-эллиптические конструкции оказывают эмоциональное воздействие на реакцию при диалоге. Например:

A bəy, onlar vağzalın böyüyüdürlər (О, бек, они старшие на станции).

Ona baxma, işləri dizdən aşır. Nə baxırsan! Gəlib getməkdən... Не смотри на него, у него работы по горло. На что ты смотришь! От прихода и ухода... (Mir Cəlal, 2019: 201). Здесь результирующее предложение подвергается эллиптическому событию. Вместо трех точек опущен глагол *bezmək* («устать»).

Экономия глагола (глагола сообщения) в эллиптических конструкциях, используемых в текстах прозаических произведений, могут создать условия для экономии. Рассмотрим примеры: *Əlini cibinə!* (Руку в карман!) (Mir Cəlal, 2019: 48). Глагол *salmaq* («засунь») опущен.

Принцип экономии стремится упростить структуру языка и расширить его значение и мысль. Существуют две основные традиции этого принципа. Во-первых, она обеспечивает общение в эмоциональном плане. Во-вторых, А. Мартине рассматривает экономию как принцип организации и эволюции языковой системы (Əlisa Nicat, 2020: 532-533).

Факты языка показывают, что принцип сохранения в процессе речи является синхронным процессом в общении, одним из устойчивых явлений языка.

А. Мартине и М. Юсифов разъяснили принцип сохранения в языке с точки зрения фонетических изменений (Əlisa Nicat, 2020; Fazil Güney, 2017). А. Пауль назвал отдельную главу книги «Исторические принципы языка» «Средствами сохранения языка». Автор в своих исследованиях подчеркивал социокультурную обусловленность принципа экономии. Фразу «сила закона экономии» использовал А. Пешковский (Пешковский, 1956; Budaqova, 1963).

Неполные и эллиптические предложения играют важную роль в отношениях между мыслью, речью, языком и рассуждениями.

Эллиптическое предложение является типом неполного предложения. Употребляется наравне с полными предложениями. Он структурно незавершен, то же время семантически завершен.

Например, выражение *Həmin telegram bacımdan* (эта телеграмма от моей сестры) структурно неполное, потому что глагол «пришла» отсутствует или опущен. Но пробела в семантике нет, если сравнивать оба варианта, то смысл один и тот же. Однако вторая форма короткая из-за ситуации, когда вербальное сообщение не было обработано, что привело к экономии. Или: *atam rayonda, ana kənddə* (папа в районе, мама в деревне). В этой версии глагол *yaşamaq* («жить») не используется.

Эллипс и завершение – это взаимосвязанные вопросы. Это центральный вопрос в лингвистическом описании эллипса. Термин *завершение* широко используется в логической грамматике, при раскрытии сущности определенного смысла и в выразительных формах языка. Меняется стиль завершения, меняется структура предложения, ритм интонации и функционально-стилистическое значение. В результате меняется тон предложения. Например: *Təbrik, təbrik, dost!* (поздравляю, поздравляю, друг!). Глагол *edirəm* (делаю (поздравление)) в предложении завершается без развития. Эта ситуация привела к появлению перечисленных выше признаков.

Çinar da yerindədir, kəhriz də (и чинара на месте, и кяхриз) (Sabir Əhmədov, 1989: 201).

Bəli, mənə axırıncı yedirdilər. Özü də uymək xananın soyumuş zalında yox, mətbəxtə, ahxanada (Да, они накормили меня последним. Не в холодном зале столовой, а на кухне, дома) (Sabir Əhmədov, 1989: 108).

Bu yur, oğul, dedi. Mənə görə qulluq! (Давай, сынок, сказал он. К твоим услугам!) (Sabir Əhmədov, 1989: 101).

Неполные предложения также широко используются в тексте как ее единица. У неполного предложения также достаточно широки ресурсы экономии. Эти ресурсы проявляются как в контекстуальных, ситуативных, так и в неполных предложениях.

Предыдущая форма неполного предложения: *Biz hamımız namusumuzu xilas etmək üçün son damla qanımızadək vuruşmağa hazırıq! – deyə başın uxağı qaldıran gizir dilləndi.* («Мы все готовы драться до последней капли крови, чтобы спасти нашу честь! – сказал сержант, подняв голову).

Следующая форма: *Hazır!...* (Мы готовы!)... (Fazil Güney, 2017: 88).

Пропущенный в текстовом (контекстуальном) неполном предложении член находится либо в предыдущем предложении, либо в одном из компонентов существующего предложения, либо определяется одним из составляющих членов. Например:

Qoçəlinin göstərdiyi səmtə baxdıqdan sonra Toğrul soruşdu:

– *Kənddən bura maşınla neçə dəqiqəlik yoldur?*

– *Ən çoxu on dəqiqə.*

Посмотрев в указанном Гочали направлении, Тоғрул спросил:

– Сколько минут езды от поселка?

– не больше десяти минут (Fazil Güney, 2017: 201).

В неполных предложениях, возникающих в связи с ситуацией, пропущенный член определяется условиями, мимикой и жестами. «Невозможно провести столь резкую грань между текстовыми и ситуативными незаконченными предложениями, так как художественное произведение описывает существующую ситуацию, и в результате текст и ситуация соединяются» (Kazimov, 2011: 642).

Примеры: *Qoşqar əlini havada yellədi. Buraya....* (Кошкар помахал рукой в воздухе. Сюда....) (Fazil Güney, 2017: 106); *Axsaqqal kişi Qədirə him elədi: Yeyin...; Qədir çarığının ucu ilə girdə kişinin ayağına toxunub, him elədi: Qaraltı!* (Старик сказал Кадиру: Ешь... Гадир коснулся ноги человека носком чарыха и сказал: Приправа!) (Mir Cəlal, 2019: 191).

Неполные соединительные предложения в прозе. Возникновение союзов в прозаических текстах как средства экономии можно объяснить в результате ряда обстоятельств: как внезапная, неожиданная, стремительная мысль; в качестве дополнительного суждения; как объяснение того, что было сказано ранее; уточнение условий движения или как качество объекта, человека; как структура, выражающая прямо противоположное ожидаемому; как двухплановая или многоплановая синтаксическая конструкция. Лаконичные идеи, которые они выражают, могут сделать логический скачок вперед в прогрессии текста, и так далее.

Например: *Uşağın görkəmində utançaqlıq əlamətləri sezilirdi. Danışığında, hərəkətində də.* (Во внешности ребенка проявлялись признаки застенчивости. В речи и в действии) (Fazil Güney, 2017: 301); *Nökərlər özlərini itirdilər. Ömürlərində belə dəhşətli səs eşitməmişdilər. O da Qıssa xanımdan...* (Слуги растерялись. Они никогда в жизни не слышали такого ужасного звука. При чем от госпожи Кыссы...) (Mir Cəlal, 2019: 93).

При употреблении неполных предложений, образованных событием парцелляции, структура всего предложения делится на несколько частей в результате обработки ряда парцелляций, присоединяемых к базовому предложению, образуя самостоятельную интонационную фразу. Подъем

и падение интонации и ритма в присоединяемых к конструкции парцеллятах, сохраняя общий грамматический строй предложения, создает поэтическое настроение и строгость. Это обеспечивает эмоциональность и выразительность созданной вновь прозы.

Например: *Varlığını uzaqdan-uzağa duya bilərəm. Sahil kəndlərinin sakinləri dənizi görməsələr də, duyduqları kimi* (Я чувствую его присутствие издали. Хотя жители приморских селений не видят моря, как слышат) (Анар); *Mən dünyanı heç vaxt o rəngdə görməmişəm, nə dağları, nə otları, nə ağacları* (Я никогда не видел мир в таком цвете, ни гор, ни травы, ни деревьев) (А. Айлисли).

Главной особенностью этих предложений является опущение какого-либо члена из своего состава. Например, «опущение подлежащего или сказуемого не свидетельствует о неполноте мысли, иначе говоря, не формирует неполного представления. Предложение с опущенным подлежащим или сказуемым является неполным только из-за отсутствия одного члена предложения, из-за структуры этого предложения, а общий текст очень легко заполняет этот пробел. Поэтому члены неполных предложений не следует рассматривать изолированно. Их следует брать в связи с теми членами предложения, в которых они используются, или в других предложениях. Неполное предложение используется для того, чтобы подчеркнуть логически важный член предложения, чтобы сохранить речь, сделать ее легкой, беглой, лаконичной, а также для предотвращения ненужного повторения. В таких предложениях ни упомянутое ранее, ни известное из ситуации слово не повторяется, вследствие чего речь становится более ясной, беглой и конкретной» (Казимов, 1987: 167).

По мнению другого автора, в результате применения принципа экономии больше всего образуются неполные предложения, упрощается и уясняется среда диалога (Гизатулин, 2001: 132). Эти идеи вытекают из стилистических и коммуникативных возможностей неполного предложения.

Понятно, что различные типы неполных предложений служат коммуникативными аспектами экономии. Например:

– *Bəs, belə olan yerdə, sizcə fikirləşmək danışmaqdan yaxşıdır?...*

– *Sözsüz;*

– Так что, в такой ситуации, по-вашему, лучше думать, чем говорить?...

– Безусловно (Əlisa Nicat, 2020: 51);

– *Sağ ol, Mirzə Şəfi! Dünya durduqca...;*

– Спасибо, Мирза Шафи! Пока мир стоит на месте... (Mir Cəlal, 2019: 38);

– *Əlbəttə, hacı, zorla qalanda Qumrunu bəy aparar. Canavar qoyun apararı kimi.*

– Конечно, гаджи, когда насильно оставят, Гумру заберет жених. Как волк забирает овец (Əlisa Nicat, 2020: 49).

В общении один хочет что-то узнать, спрашивает, а другой использует неполные предложения в попытке сэкономить в речи. Например:

Üzü nimçəyə oxşayan Xərasp boynunu üzadıb dedi:

– *Ən yüksək müdriklik nədir?*

Qulaqla görmək, gözlə eşitmək.

Харасп, у которого лицо было похоже на тарелку, вытянул шею и сказал:

– Что такое высшая мудрость?

Увидеть ушами, услышать глазами. (А. Ниджат)

Şah hər cavabdan başını razılıqla yelləyir, bundan sonra kahinlər növbə ilə soruşur; Zərdüşt cavab verirdi:

Шах согласно кивал при каждом ответе, после чего жрецы по очереди спрашивали, и Зороастр отвечал:

– *Ən yaxşı at hansıdır?*

– Какая лошадь самая лучшая?

Çapanda toz qaldırmayan və iz qoymayan...

Не пылит и не оставляет следов на земле...

Qılınca misilsizi neçə cür olur?

Сколько существует самых ценных видов мечей?

Üç cür.

Три вида.

Hansılardır?

Какие? (Mir Cəlal, 2019: 101).

Наблюдения показывают, что в неполных предложениях активность принципа экономии очень высока. В связи с сильной потребностью речи в таких предложениях сюда не включаются «лишние элементы». Модель и структура предложения активизируются. Формируется формальная экономия. То есть информативность возрастает за счет количественного сокращения членов предложения.

Черточки и прочие знаки препинания в неполных предложениях ставятся по принципу экономии.

Mən bu ağıcı sevəni görməmişdim – məhz çökəni. — Sizə kim lazımdır? — Yoldaş İsgəndərzadə. Я никогда не видел любителя этого дерева – именно того, которое рухнуло. – Кто тебе нужен? – Товарищ Искендерзаде (Əli İldırımoglu, 2017: 108).

Смысловая экономия также связана с явлением плеоназма. Семантическая экономия наблюдается тогда, когда, в частности, структура неполного предложения (вся структура) расширяется, уве-

личивается, растут глубинные структурные элементы. Вместе с тем семантическая избыточность проявляется также и как глубинный структурный элемент. Таким образом, смысловая экономия представляется, как элемент мысли, имплицитным (скрытым) (Мартине, 1963: 103).

Речевой вывод – это опущение элемента верхнего строения речи в речевом процессе:

1. опущено подлежащее: *Əsdi* (подул) (опущено подлежащее: *payız küləyi* (осенний ветер) *Payız küləyi əsdi* (Подул осенний ветер).

2. опущено сказуемое: *Kimlər çıxış edəcəklər?* (Кто будет выступать?) – *Tələbələr* (Студенты) (опущено сказуемое: *çixiş edəcəklər* (выступать будут).

Синтаксические средства, как одно из языковых средств экономии, создают актуализацию в тексте. Эту задачу выполняют конструкции соединения синтаксических средств. Например: *Cavab əvəzinə, mənim gözlərim doldu... O qız Pəriyə oxşayırdı... «Pəri xanım və Ali xan» dastanındakı Pəriyə* (Вместо ответа мои глаза наполнились... Эта девушка была похожа на фею... Фея в эпосе «Пари ханум и Али хан» (Эльчин Гусейнбейли);

-Ay rəhmətliyin nəvəsi, bu bədbəxtin heç kəsi yoxdu. Nə əri, nə də ki, uşağı. О внук упокоенного на небесах, у этой несчастной нет никого. Ни мужа, ни ребенка. (Ю.Алиоглу).

Экономия как современный феномен языка. В результате прагматического подхода к принципу экономии изучаются позиции (интенсивность) речи субъекта и адресата, в социолингвистике – влияние социальных факторов на рациональное речевое поведение; в когнитивной лингвистике экономия в языке связана с теорией фреймов. В лингвистических исследованиях понятие «экономия» сочетается с понятиями «тенденция» (традиция), «принцип», «закон». Ряд языковедов (И.А. Бодуэн де Куртенэ, Е.Д. Поливанова, Г.Г. Инфантовой, Б.А. Серебренникова и др.) говорили о тенденциях (традициях) и умозаключениях как о средстве языка и общем законе языкового развития. П. Пасси и А. Мартин в своих исследованиях показали, что экономия в языке практически составляет «принцип экономии». По этому принципу подавляющая часть информации передается без затрат определенных средств» (Ахманова, 2007: 381).

Термин «лингвистическая экономия» относится к экономии, связанной с языком. Здесь основной причиной (фактором) являются языковые изменения, обусловленные в процессе речи

ее сжатостью (Поливанов, 1968). По Гизатулину, под экономией понимается связь между семантической высказывания и речевой ситуацией, в рамках которой употребляются термины «речевая» или «ситуативная экономия» (Mir Səlal, 2019).

Информация представляет собой абстракцию, позволяющую синтезировать продукт сознания при описании познавательных и коммуникативных процессов. Информация является индикатором эффективности. В связи с этим экономия является важным свойством информации. Каждый хочет выразить свои мысли, экономя слова, предложения и тексты.

Эти качества следует учитывать при анализе текста с применением принципа экономии. Такие тексты можно считать текстами эссе. В этих текстах высокий уровень экономии. Особые построения, эффективное структурирование, обобщение высокого уровня находят свое отражение в компонентах текста – вступлении, постановке проблемы, в основной же части – в развитии сюжета, комментариях и т.д.

Экономия, в том числе и смысловая, — явление направленное. Его направления также можно увидеть в следующих вариантах предложения:

Ana, çay! (Мама, чай!)

Ana, mənə çay! (Мама, мне чай!)

Ana, mənə bir stəkan çay! (Мама, мне чашку чая!)

Ana, mənə bir stəkan çay ver // gətir! (Мама, мне чашку чая // принеси!)

В языке такая система оценивается, с одной стороны, в рамках традиции, а с другой стороны, в рамках определения развития языка. Человеку лень использовать больше слов, у него нет на это желания. По мнению Е.Д. Поливанова, это «коллективный психологический фактор, здесь не затрачивается энергия на создание сбережений» (Əlisa Nicat, 2020: 75-89).

Выводы. Наши наблюдения над формальной структурой прозаических текстов показывают, что впредь необходимо изучить многие направления в этой области:

– семантическая проработка таких текстов (упрощение мысли, зона приведения в легкое состояние; средства выражения смысловой компрессии);

– анализ формальной структуры текста (описание средств сжатия текста на разных уровнях языка с помощью языковых средств);

– композиционный анализ (определение сжатого состава, редукция некоторых элементов состава и т.д.).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Kazımov Q.Ş. Azərbaycan dilinin qrammatikası. Bakı: "Elm və təhsil", 2011. 944 s.
2. Kazımov İ.B. Azərbaycan dilinin durğu işarələri: qayda və prinsipləri. _ Azərbaycan dilində durğu işarələri sistemi. Bakı: «Avropa» nəşriyyatı, 2020
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: изд. «Зарубежная литература», 1955
4. Мамедов А.Э. Эллипсис в азербайджанском языке. Дис. ... на соискание уч.степени канд.филол.наук. Баку: 1981. 29 с.
5. Мартине А. Основы общей лингвистики. Новое в лингвистике, вып.3, М.: 1963.
6. Катлинская Л.П. Принятие правил и грамматических вариантов. Языковая норма и стилистика. М.: 1979.
7. Пол К. Принципы истории языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. 501 с.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956.
9. Budaqova Zərifə. Müasir Azərbaycan ədəbi dilində sadə cümlə. Bakı, Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası, 1963
10. 10.Казимов И.Б. Неполное предложение в тюркских языках окузской группы. Дис. ... на соискание уч.степени канд.филол.наук. Баку: 1987
11. Гизатулин С.Н. Семантическая экономика и рентабельность. Филологические науки, 2001, № 2
12. Мартине А. Принцип языковой экономии. М.: 1963
13. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Издание четвертое, стереотип, М.:, Ком Книга, 2007. 576 с.
14. Поливанов Э.Д. Где лежат причины языковой эволюции? Статьи по общему языкознанию. М.: 1968
15. Mir Cəlar. Seçilmiş əsərləri. I cild, Bakı: Yazıçı, 2019
16. Əlisa Nicat. Qəbilə başçısı. (Povestlər və hekayələr). Bakı: Yazıçı, 2020
17. Fazil Güney. Qara qan. Trilogiya. Bakı: ORXAN NRM, 2017
18. Sabir Əhmədov. Seçilmiş əsərləri. 2 cildə, I cild, Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1989
19. Əli İldırımoğlu. Közərən sətirlər. Bakı: "Elm və təhsil", 2017. 338 s.
20. Скородько К.Ф. Сжатие текста. М.: Изд-во Наука, 1969

REFERENCES

1. Kazımov Q.Ş. Azərbaycan dilinin qrammatikası [Grammar of the Azerbaijani language]. Bakı: "Elm və təhsil", 2011. 944 s. [in Azerbaijani]
2. Kazımov İ.B. Azərbaycan dilinin durğu işarələri: qayda və prinsipləri [Punctuation marks of the Azerbaijani language: rules and principles]. Azərbaycan dilində durğu işarələri sistemi. Bakı: «Avropa» nəşriyyatı, 2020 [in Azerbaijani]
3. Balli SH. Obshaya lingvistika i voprosy fransuzskogo yazyka [General linguistics and issues of the French language]. M.: izd. «Zarubezhnaya literatura», 1955 [in Russian]
4. Mamedov A.E. Ellipsis v azerbajdzhanskom yazyke [Ellipsis in the Azerbaijani language]. Dis. ... na soiskanie uch. stepeni kand.filol.nauk. Baku: 1981. 29 s. [in Russian]
5. Martine A. Osnovy obshchej lingvistiki [Fundamentals of General Linguistics]. Novoe v lingvistike, vyp. 3, M.: 1963 [in Russian]
6. Katlinskaya L.P. Prinyatie pravil i grammaticheskikh variantov [Acceptance of rules and grammatical variants]. Yazykovaya norma i stilistika. M.: 1979 [in Russian]
7. Pol K. Principy istorii yazyka [Principles of the history of language]. M.: Izdatel'stvo inostranoj literatury, 1960. 501 s. [in Russian]
8. Peshkovskij A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in scientific coverage]. M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1956 [in Russian]
9. Budaqova Zərifə. Müasir Azərbaycan ədəbi dilində sadə cümlə [A simple sentence in modern Azerbaijani literary language]. Bakı, Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyası, 1963 [in Azerbaijani]
10. Kazımov İ.B. Nepochnoe predlozhenie v tyurkskih yazykah okuzskoj grupy [Incomplete sentence in the Turkic languages of the Okuz group]. Dis. ... na soiskanie uch. stepeni kand.filol.nauk. Baku: 1987 [in Russian]
11. Gizatulin S.N. Semanticheskaya ekonomika i rentabel'nost' [Gizatulin S.N. Semantic economics and profitability]. Filologicheskie nauki, 2001, № 2 [in Russian]
12. Martine A. Princip yazykovoj ekonomii [The principle of language economy]. M.: 1963 [in Russian]
13. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]. Izdanie chetvertoe, stereotip, M.: Kom Kniga, 2007. 576 s. [in Russian]
14. Polivanov E.D. Gde lezhat prichiny yazykovoj evolyucii? [Where are the reasons for language evolution?] Stat'i po obshchemu yazykoznaniiyu. M.: 1968 [in Russian]
15. Mir Cəlar. Seçilmiş əsərləri [Selected works]. I cild, Bakı: Yazıçı, 2019 [in Azerbaijani]
16. Əlisa Nicat. Qəbilə başçısı [The head of the tribe]. (Povestlər və hekayələr). Bakı: Yazıçı, 2020 [in Azerbaijani]
17. Fazil Güney. Qara qan. Trilogiya [Black Blood. Trilogy]. Bakı: ORXAN NRM, 2017 [in Azerbaijani]
18. Sabir Əhmədov. Seçilmiş əsərləri [Selected works]. 2 cildə, I cild, Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1989 [in Azerbaijani]
19. Əli İldırımoğlu. Közərən sətirlər [Glowing lines]. Bakı: "Elm və təhsil", 2017. 338 s. [in Azerbaijani]
20. Skorod'ko K.F. Szhatie teksta [Text compression]. M.: Izd-vo Nauka, 1969 [in Russian]